

## Чеботарева Е.Ю. Коммуникативная личность представителей миноритарной культуры в ситуациях межкультурного взаимодействия



English version: [Chebotareva E.Yu. Communicative personality of minority culture representatives in intercultural situations](#)  
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)  
[Литература](#)  
[Ссылка для цитирования](#)

Статья посвящена анализу особенностей межкультурного взаимодействия представителей миноритарной культуры (на примере карелов) в связи с характеристиками коммуникативной личности субъектов этого взаимодействия. В исследовании не выявлено статистически значимых различий в стилях межэтнического взаимодействия карелов и русских. Обнаружены многочисленные связи между характеристиками коммуникативной личности и стилем межэтнического взаимодействия. Доказано, что речевые характеристики личности могут быть надежным источником информации о личностных характеристиках субъекта речевой деятельности, определяющих его стиль межкультурного взаимодействия и социализации в инокультурном окружении.

**Ключевые слова:** коммуникативная личность, межкультурное взаимодействие, этническая идентичность, этническая толерантность, психолингвистический анализ речевых действий

Понятие коммуникативной личности введено в психолингвистике в развитие концепции *языковой личности*, разрабатываемой Ю.Н.Карауловым [Караулов, 2006]. В понятии *коммуникативной личности* подчеркивается субъектный характер личности – участника коммуникации. Это понятие может рассматриваться как более широкое по отношению к понятию «языковой личности», так как оно предполагает характеристики, связанные с выбором не только вербальных, но и невербальных средств коммуникации.

Уточнение этого понятия разными авторами зависит от того, как истолковывается природа речевой коммуникации. В частности, В.В.Красных [Красных, 2003, с. 151] под этим понятием подразумевает конкретного участника конкретного коммуникативного акта, реально действующего в реальной коммуникации. Мы опираемся на концепцию И.Н.Тупицыной [Тупицына, 2005, с. 39], которая определяет *коммуникативную личность* как «одно из проявлений личности, обусловленное совокупностью ее индивидуальных свойств и характеристик, которые определяются степенью ее коммуникативной потребности, когнитивным диапазоном, сформировавшимся в процессе познавательного опыта, и собственно коммуникативной компетенцией – умением выбора коммуникативного кода, обеспечивающим адекватное восприятие и целенаправленную передачу информации в конкретной ситуации».

Понятие коммуникативной личности важно для психологии коммуникации, так как позволяет исследовать факторы коммуникации, связанные с фактором членства личности в различных социальных группах. Естественно, при анализе личности как субъекта вербальной коммуникации необходимо учитывать не только ее индивидуальные характеристики, но и нормы речевой деятельности и поведения в социуме, действующие в определенной социальной группе [Крысин, 1989]. В нашем случае особый интерес представляют этнические группы.

Этнокультурный аспект концепции языковой личности подчеркивается в работах С.Г.Воркачева, который выделил *этносемантическую личность*. Он говорит о том, что под языковой личностью может пониматься закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре [Воркачев, 2001, с. 71].

Современные глобализационные процессы в мире, активизация межкультурных контактов в последние годы вызвали всплеск интереса и к психолингвистическим проблемам межкультурной коммуникации. Молодые исследователи активно занимаются проблемами прагматики межкультурной коммуникации, сравнительными межкультурными исследованиями коммуникативного поведения [Чеботарева, 2011].

В связи с интенсификацией межкультурной коммуникации особую значимость приобретают исследования межкультурной компетенции, связанной, в первую очередь, с проблемой овладения иностранным языком и ознакомления с иностранной культурой, но также и с личностными характеристиками, определяющими способность конструктивно взаимодействовать с представителями других культур. Активное знакомство и взаимодействие с другими культурами ведет к расширению сознания личности (вариативность языковых картин мира, поведенческих моделей, осознание возможности различий в иерархиях ценностей). И, конечно, все это приводит к росту толерантности и социальной креативности личности и во многом расширяет границы образа Я, репертуар стилей

взаимодействия личности с окружением, ее способы самореализации.

В этой связи особый интерес представляют формы и механизмы межэтнической коммуникации и проявления коммуникативной личности представителей миноритарных этнических групп в регионах их компактного проживания [Вио, Москвичева, 2013]. Ярким примером такой этнической группы является карельский этнос. Карелы – финно-угорская этническая группа, компактно проживающая на территории России, сохраняющая свой родной язык, который не имеет официального статуса и испытывает давление как со стороны русского, так и со стороны финского языков. Карелы живут в стране, которая им генетически не родственна, и в то же время испытывают сильное влияние со стороны генетически родственной культуры соседнего государства – Финляндии. Упорное сохранение языка и прочих символов этничности в таких неблагоприятных условиях предполагает наличие некоторого специфического стиля межкультурного взаимодействия представителей данной этнической группы.

Мы предполагаем, что стиль межкультурной коммуникации является существенной чертой языковой или коммуникативной личности, проявляющейся в коммуникации как на родном, так и на иностранном языке. Изучение коммуникативной личности представителей миноритарных культур важно для понимания внутриличностных механизмов сохранения этничности в инокультурном окружении, процессов межкультурного взаимодействия [Чеботарева, 2012а, б].

Мы провели эмпирическое исследование с целью выявления особенностей межкультурного взаимодействия представителей миноритарной культуры (на примере карелов) и анализа связей стиля межкультурного взаимодействия с характеристиками коммуникативной личности субъектов взаимодействия.

## Методы

### Выборка

В качестве испытуемых экспериментальной группы выступили 42 карельских студента, обучающихся на гуманитарных факультетах вузов Карелии. Возраст студентов от 20 до 26 лет, средний возраст 22 года. Среди них 22 девушки и 20 юношей. Контрольную группу составили 38 русских студентов, обучающихся на аналогичных факультетах в вузах Москвы. Возрастной и половой состав контрольной группы выровнен с экспериментальной группой.

### Методики

Сбор эмпирических данных проводился с помощью следующих методик. Для диагностики стилей межкультурного взаимодействия и уровня этнической толерантности использовалась методика «Типы этнической идентичности» (Г.У.Солдатова, С.В.Рыжова) [Стефаненко, 2013]. Эта методика разработана для выявления трансформаций этнической идентичности в ситуациях межэтнического взаимодействия. Рассматриваются трансформации в сторону либо гипо-, либо гиперидентичности. К гиперидентичности относятся *этнический нигилизм* и *этническую индифферентность*. Под *этнонигилизмом* понимается нежелание придерживаться собственных этнических и культурных ценностей, чувство стыда за членов своей этнической группы. Под этноиндифферентностью понимается размывание собственной этнической идентичности. *Позитивная этническая идентичность*, характерная для большинства людей, представляет собой баланс толерантности по отношению к собственной этнической группе и по отношению к другим этносам. *Гиперидентичность* может проявляться в формах *этнического эгоизма*, *этнической изоляции*, *этнического фанатизма*. *Этнический эгоизм* – это относительно лояльный тип гиперидентичности, который выражается чаще на вербальном уровне, в этноцентрическом мировоззрении, в некоторой напряженности в межэтническом взаимодействии. Шкала *этнического изоляционизма* оценивает более глубокую трансформацию этнической идентичности, проявляющуюся в вере в превосходство своего народа над другими. *Этнический фанатизм* – крайняя форма гиперидентичности, выражающаяся в готовности к активным действиям ради своих этнических интересов, возможно, весьма радикальным.

Для оценки индивидуально-типических характеристик стиля коммуникации испытуемых использовалась методика психолингвистического анализа речевых действий [Чеботарева, Денисенко, Крупнов, 1998]. Данная методика позволяет оценить различные аспекты речевых действий личности: динамический, мотивационный, когнитивный, продуктивный, эмоциональный и регуляторный. Психолингвистическому анализу по этой методике были подвергнуты письменные эссе карельских студентов на тему «Для чего мне нужен карельский язык».

Наш подход основывается на теоретическом предложении о многомерно-функциональной организации поведенческих актов и деятельности человека, разработанном А.И.Крупновым [Крупнов, 1990]. Текст рассматривается как продукт речевой деятельности, в котором, как и в любом речевом акте, раскрывается вся структура личности субъекта речевой деятельности. Мы считаем важным проводить целостное, систематическое изучение проявлений индивидуальности субъекта в его речевой деятельности. Для решения этой задачи описанная методика включает в себя изучение как языковых, так и психологических аспектов речевых актов и текстов. В этом исследовании мы посчитали наиболее важным изучить психологический аспект продуктов речевой деятельности.

Рассматривались следующие компоненты психолингвистического анализа речевых действий. *Динамический компонент* характеризует процесс и может быть описан такими показателями, как сила, интенсивность, скорость, разнообразие операций и методов выполнения действий. Мы рассматривали, насколько активны были речевые акты, насколько

объемные тексты продуцировали испытуемые. Мы также оценивали, насколько разнообразные языковые средства (лексические, грамматические и семантические) были использованы в текстах.

В качестве единиц *мотивационного компонента* мы рассматривали потребности личности в коммуникации. Мы оценивали мотивы авторов на основе субъективации или объективации их речевых действий, то есть мы рассматривали, выбирают ли они себя или другое лицо в качестве главного действующего лица в своих рассказах. Также оценивалась мотивационная направленность текстов: выделялись альтруистические или эгоцентрические цели. Также анализировалась коммуникативная направленность текстов по параметрам числа обращений, императивов, сослагательных наклонений, использованных в текстах.

*Когнитивный компонент* характеризуется степенью осмысления темы рассказа, мы оценивали общую направленность текстов: на понимание, анализ ситуации, или просто на описание. В качестве признаков осмысленности мы рассматривали случаи сравнения, обобщения, выражения причинно-следственной связи, категорий оценки. В качестве признаков информативности мы рассматривали случаи различных описаний, используемых в текстах.

*Результативный компонент* текстов определялся степенью продуктивности речевой деятельности. Мы оценивали количество фактов, сообщаемых в текстах, рассмотренных вопросов, полноту раскрытия темы сообщения. Понятность текста определялась по критериям последовательности повествования, адекватности использования речевых и языковых единиц. Кроме того, этот компонент включает правильность грамматического и стилистического построения текстов.

*Эмоциональный компонент* изучался с точки зрения эмоциональной выразительности и эмоциональной окрашенности речевых актов.

*Регуляторные характеристики* текстов анализировались на основании наличия или отсутствия преднамеренных усилий в речевых действиях, самоконтроля речевой деятельности, проявляющегося в уточнениях, пояснениях или подтверждениях мыслей. Поскольку речевая деятельность непосредственно влияет на такую личностную характеристику, как локус контроля, мы фиксировали проявления внутреннего или внешнего контроля авторов текста.

## Результаты и обсуждение

Во-первых, мы провели сравнительный анализ стилей межкультурного взаимодействия карельских и русских студентов. Сопоставление данных методики «Типы этнической идентичности» показали, что общие контуры профилей российских и карельских студентов по данной методике схожи. Карелы показали немного более высокие результаты по шкале позитивной этнической идентичности и более низкие – по всем шкалам гиперидентичности. Статистический анализ значимости различий был проведен с использованием U- теста Манна–Уитни. Обнаруженные различия не достигли уровня статистической значимости. Указанные выше выявленные тенденции должны быть проверены на большей выборке.

Для исследования проявлений этнической идентичности карельских студентов в их речи мы провели корреляционный анализ с применением метода ранговых корреляций Спирмена. В результате этого анализа был выявлен ряд корреляций между речевыми характеристиками и индикаторами типов этнической идентичности. Статистически значимые связи представлены в таблице 1.

**Таблица 1**

Статистически значимые корреляции речевых характеристик карелов с их показателями этнической идентичности

	Этнонигилизм	Этноиндифферентность	Позитивная этническая идентичность	Этноэгоизм	Этноизоляция	Этнофанатизм
Обращения	-0,14	0,03	<b>0,49</b>	<b>-0,51</b>	<b>-0,52</b>	-0,25
Оценочность	0,22	-0,11	<b>-0,41</b>	<b>0,49</b>	0,15	<b>0,40</b>
Сопоставления	0,18	0,06	-0,09	-0,02	0,02	0,08
Заголовки	0,33	-0,26	0,30	0,27	0,10	-0,21
Обобщения	-0,36	0,16	<b>-0,45</b>	-0,12	-0,25	-0,14
Причинно-следственные отношения	0,31	<b>0,41</b>	-0,24	-0,33	-0,24	-0,13
Смысловые категории действия	-0,05	0,17	-0,15	-0,18	-0,08	-0,18
Содержательность	-0,14	-0,01	<b>-0,40</b>	0,23	0,18	0,30
Понятность текстов	<b>0,41</b>	0,16	-0,18	0,00	0,05	0,35

Количество затронутых вопросов	0,15	0,23	0,15	-0,20	-0,26	-0,23
Риторические приемы	<b>-0,44</b>	0,14	-0,01	-0,12	-0,04	-0,09
Эмоциональная выразительность	<b>-0,51</b>	0,12	-0,29	0,10	-0,06	0,05
Позитивные эмоции	0,27	0,12	<b>0,42</b>	-0,18	0,20	0,19
Негативные эмоции	-0,35	0,19	-0,56	0,20	-0,11	-0,05
Уточнения	0,07	0,18	-0,09	0,19	0,08	-0,19

*Примечания.* Статистически значимые связи выделены специальным шрифтом.

Как видно из таблицы 1, индекс *этнического нигилизма* находится в обратной связи со степенью *понятности текста*, а также с частотой использования *риторических приемов* и со степенью *эмоциональной выразительности* текстов. Поскольку использование риторических приемов и специальных средств выражения эмоций улучшает восприятие и, следовательно, понятность текстов, мы можем говорить об общей тенденции – наличии обратной связи этнонигилизма и понятности. Судя по всему, отказ от собственной этнической принадлежности связан с тем, что авторы таких текстов отрицают не только этничность, но другие проявления индивидуальности людей, и они не считают необходимым использовать специальные приемы для более точной передачи своих мыслей и эмоциональных состояний для того, чтобы их могли понять разные люди.

*Этническая индифферентность* прямо связана с частотой выражения *причинно-следственных связей в текстах*. Возможно, склонность к логическому анализу, проявляющаяся в этой речевой характеристике, связана с тенденцией видеть разные причины определенного поведения людей, а не приписывать все только их этнической принадлежности, использовать индивидуальный подход к людям. В этом случае этническая принадлежность людей становится лишь одним из, но не определяющим аспектом идентичности.

Показатели *позитивной этнической идентичности* обнаружили многочисленные связи с речевыми характеристиками. В частности, положительная этническая идентичность прямо связана с количеством *обращений* к читателям в текстах эссе. То есть карелы, принимая свою этническую идентичность и уважая этнос других людей, в своей речи проявляли уважение к другим, даже при создании письменных текстов они помнили о своих потенциальных читателях и вели с ними диалоги. Кроме того, положительная этническая идентичность прямо связана с выражением *положительных эмоций в речи* и обратно – с выражением *негативных эмоций*. Судя по всему, это также связано с общим уровнем оптимизма, самопринятия, уверенности в окружающем мире.

*Оценочность* текстов, однако, находится в обратной связи с позитивной этнической идентичностью. Судя по всему, этот стиль межкультурной коммуникации характерен для людей, которые не очень склонны оценивать других людей и события, что отражается и в стиле их речи.

Количество *обобщений* в текстах испытуемых обратно связано с индексом положительной этнической идентичности. По-видимому, тенденция к обобщению связана с формированием этнических стереотипов и приводит к развитию этнического эгоизма или фанатизма в межэтнических отношениях. А люди с позитивной этнической идентичностью склонны избегать обобщения в речи.

Положительная этническая идентичность также обнаружила значимую обратную связь с *осмысленностью* текстов, то есть с количеством тем, раскрытых в эссе. Возможно, принятие собственной этнической принадлежности связано с общим уровнем принятия себя и уверенности в себе. И уверенные в себе карелы с высоким уровнем самооценки, по-видимому, в своих эссе не упоминают много тем, сосредоточив внимание на главном, не считая нужным «подстраховываться» на всякий случай, объясняя незначительные нюансы.

*Этнический нигилизм* обратно связан с числом *обращений* и прямо – с числом *оценок* в текстах. Мы видим, что отношения этого типа противоположны отношениям, наблюдаемым при позитивной этнической идентичности и гиподентичности. То есть люди, которые стремятся доказать превосходство своей этнической группы над другими, конечно, склонны оценивать других, и, очевидно, чрезмерно критично. Возможно, такая склонность к категоричным суждениям объясняет редкие обращения в текстах, то есть отсутствие желания вступать в контакт. Их цель состоит в том, чтобы выразить свою собственную точку зрения, независимо от того, понимают ли их другие. *Этническая изоляция* также обратно связана с количеством *обращений* в тексте.

*Этнический фанатизм* связан с *оценочностью* текстов. То есть мы видим общую связь для всех типов гиперидентичности. Можно сказать, что в целом гиперидентичность прямо связана с оценочностью текстов и обратно – с частотой обращений авторов текстов к потенциальным читателям.

Если посмотреть на результаты корреляционного анализа с другой точки зрения, мы видим, что карельские студенты, демонстрирующие тенденцию давать оценки описываемым событиям и персонажам, относятся к представителям других культур более критично, оценивают их с точки зрения их собственной культуры, признают превосходство своей этнической группы над всеми остальными.

Кроме того, очевидно, эгоизм и изоляционизм, демонстрируемые карелами в межэтнических отношениях, проявляются и в других областях жизни, что влияет на их стиль речевой деятельности, отражаясь в игнорировании собеседников, снижении количества обращений к читателям в продуцируемых ими текстах.

## Выводы

В результате проведенного эмпирического исследования нами были выявлены особенности речевых действий, связанные с разными стилями межкультурного взаимодействия.

Люди, принимающие собственную этническую идентичность и уважающие этническую самобытность других людей, в своей речи также обращают внимание на других людей, своих потенциальных слушателей, используя в своей речи специальные риторические приемы для более точного выражения своих мыслей и эмоциональных состояний. Люди, отрицающие этнические различия между людьми, такие приемы используют значительно реже. Этническая нетерпимость и изоляционизм в межэтнических отношениях людей также проявляется в игнорировании собеседников в их повседневном общении на родном языке.

Люди, склонные давать свои оценки событиям и персонажам, описываемым в текстах, как правило, относятся к представителям других культур более критично. Тенденция к обобщению связана с формированием этнических стереотипов, что приводит к этнической нетерпимости и этническому эгоизму в межэтнических отношениях.

Таким образом, речевые характеристики личности могут быть надежным источником информации о личностных характеристиках субъекта речевой деятельности, определяющих его стиль межкультурного взаимодействия и социализации в инокультурном окружении.

## Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда, проект 11-26-17001а/Ғга.

## Литература

Вио А., Москвичева С.А. Проблема репрезентации языка в сознании его носителей в условиях языкового приграничья: к вопросу о потребности в карельском языке. Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Психология и педагогика, 2013, No. 1, 92–97.

Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. Филологические науки, 2001, No. 1, 64–81.

Григорьян Э.Р., Мунтян М.А., Сафонова М.А. Глобализация и моделирование социальной динамики. М.: Институт социальных наук, 2001.

Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности. Вопросы психологии, 1997, No. 4, 75–86.

Дробижева Л.М. Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика. Советская этнография, 1991, No. 1, 3–13.

Имедадзе Н.В. Экспериментально-психологические исследования овладения и владения вторым языком. Тбилиси: Мицниереба, 1979.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 2006.

Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003.

Крупнов А.И. Психологическая структура действий человека. М.: УДН, 1990.

Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989.

Марцинковская Т.Д. Язык как основание социокультурной идентичности. Мир психологии, 2012, No. 1, 158–170.

Муляр А.-Л.Ю. Культурно-идентификационные процессы этнических меньшинств полиэтничного региона. Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1, Регионоведение: философия, история, социология,

юриспруденция, политология, культурология, 2011, No. 3, 211–218.

Мухина В.С., Павлов С.М. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера. Развитие личности, 2001, 3(4), 55–75.

Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.

Стадников М.Г., Мокрецова О.Г. Стратегии аккультурации этнических меньшинств: Конфликтные стороны взаимодействия. Вестник С.-Петерб. гос. университета. Сер. 12, 2010, No. 1, 313–321.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Практикум. М.: Аспект Пресс, 2013.

Тупицына И.Н. Речевая коммуникация: личностно-когнитивное измерение: дис. ... д-ра филол. наук. Военный университет, Москва, 2005.

Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности: Дис. ... канд. психол. наук. Мос. гос. университет, Москва, 1995.

Чеботарева Е.Ю. Билингвизм как фактор этнической идентичности ребенка в полиэтнической среде. Личность в межкультурном пространстве: Материалы межвузовской конференции 24–25 ноября 2006 г. Ч. II. М.: Российский университет дружбы народов, 2006, 87–92.

Чеботарева Е.Ю. Основные направления психолингвистических исследований текста молодыми учеными России. Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Вопросы образования. Языки и специальность, 2011, No. 3, 98–101.

Чеботарева Е.Ю. Этническая идентичность молодежи в полиэтнической среде. Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Психология и педагогика, 2012а, No. 1, 22–28.

Чеботарева Е.Ю. Языковая личность носителей миноритарных языков. Материалы Международной научно-практической конференции «Комплексные исследования личности: методология, теория, практика», РУДН, 27–28 сентября. М.: РУДН, 2012b, 292–296.

Чеботарева Е.Ю., Денисенко В.Н., Крупнов А.И. Психолингвистический анализ речевых действий. М.: РУДН, 1998.

Чеботарева Е.Ю., Подобед М.М. Социальная креативность как фактор этнической идентичности личности в межкультурном пространстве. Самореализация личности в межкультурном пространстве. Материалы научно-практической конференции 24–25 мая 2012 г. М.: РУДН, 2012, 248–252.

Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. Cross-cultural psychology: research and applications. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

Moskvitcheva S., Chebotareva E. Socialization of representatives from minority cultures: needs in ethnic identity and the language. (Karelia as exemplified). Language and super-diversity: Explorations and interrogations. Jyvaskyla, 2013, 177.

Moscovici S., Personaz P. Study in social influence: Minority influence under conversion behavior in a perceptual task. Journal of Experimental Social Psychology, 1980, 16, 270–282.

Stephan W.G., Stephan C.W. Improving intergroup relations. Sage Publications, 2001.

Tajfel H. Human groups and social categories: Studies in social psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

Поступила в редакцию 5 июня 2014 г. Дата публикации: 26 февраля 2015 г.

### [Сведения об авторе](#)

*Чеботарева Елена Юрьевна.* Кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, 117198 Москва, Россия.

E-mail: [chebotarevy@yandex.ru](mailto:chebotarevy@yandex.ru)

### [Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Чеботарева Е.Ю. Коммуникативная личность представителей миноритарной культуры в ситуациях межкультурного взаимодействия. Психологические исследования, 2015, 8(39), 7. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Чеботарева Е.Ю. Коммуникативная личность представителей миноритарной культуры в ситуациях межкультурного взаимодействия // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 39. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.com/index.php/num/2015v8n39/1091-chebotareva39.html>

[К началу страницы >>](#)